

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД
В БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Наряду с соматическим, пространственным, предметным и другими фундаментальными культурными кодами, гастрономический культурный код представляет собой важный элемент фразеологической картины мира этноса. Сформированный нами гастрономический корпус, конституируемый 51 компонентом в составе 65 английских фразеологизмов и 62 компонентами в составе 75 белорусских фразеологизмов, стратифицирован на 12 подгрупп, среди которых общими выступают группы-субкоды «Первые блюда», «Мясные блюда», «Морепродукты», «Закуски», «Десерт», «Мучные и крупяные блюда», «Фрукты и овощи», «Специи и жиры», «Напитки», «Слабоалкогольные спиртные напитки», «Безалкогольные напитки», «Время приема пищи». Идентичную интерпретацию в двух языках получают 5 (9,8%) гастрономических компонентов: *meat* и *мяса* – смерть (*cold meat, гарматнае мяса*); *fish* и *рыба* – полученный нечестным путём результат (*to fish in troubled waters, лавіць рыбку ў каламутнай вадзе*), *bread* и *хлеб* – средства к существованию (*bread and butter, хлеб надзённы*), 4) *сок* и *juice* – жизнь и работа без поддержки контактов с теми, кто занимается аналогичной деятельностью (*stew in his own juice, варыцца ў сваім саку*); 5) *cake* и *пірагі* – жизнь в достатке (*have one's cake baked, вароты пірагамі падпёрты*). Общими тематическими областями переосмысления гастронимов в двух языках являются финансовое положение (*to live on bread and water, на хлебе і вадзе сядзець*) и межличностные отношения (*to sugarcoat the poison, вочы саладзіць, а зубы грызці*). Английской спецификой является маркирование практичности (*bread-and-butter issues*), белорусское своеобразие проявляется указанием на испытания (*хлеб з слязьмі*), фатальность (*кашу заварыць*), незрелость личности (*малако на губах не обсохла*).

Таким образом, гастрономический культурный код в фразеосистемах двух языков выполняет не только номинативную функцию названия продуктов питания и способов их приготовления, но и выполняет важную культурологическую функцию репрезентации черт, устоев и традиций сопоставляемых этносов, что подтверждает значимость гастрономической метафоры в формировании языковой картины мира.